

Где степь ковыльная шумит

Алахчит Алтан Борджигин

Последние несколько дней были наполнены суетой и делами. Разведчики, наконец, вернулись с хорошими новостями - нашли прекрасное место выше по течению реки Туул, достаточно отдаленное от Улан-Батора, но недостаточно, чтобы пришлось очень долго добираться до столицы в случае чего. Единственное что беспокоило Алахчит - это близость земель Шакалов и угроза, которая могла от них исходить. Алахчит лишь надеялась, что лисы окрепнут быстрее, чем шакалы генералы снова возьмутся за прежние набеги. Они должны были укрепиться в степи и наладить дипломатически связи, и все мысли Алахчит были заняты лишь предстоящим переходом. Часть Орды уже отправилась вперед вместе с медведями, остальные обозы плелись позади. Как бы ни хотелось Алахчит умчаться вперед, чтобы скорее осмотреть новое место, она заставила себя остаться с теми, кому присутствие Хана требовалось больше, чем разведчикам и строителям.

- Ну, тихо-тихо, - зашептала она коню, когда тот шумно фыркнул. Орда уже спала, лишь дозорные прохаживались по периметру стоянки, а Алахчит снова не спалось. Один из Алтанов, стоящий на страже, обернулся на шум, Алахчит поймала его взгляд, прижала палец к губам, призывая его молчать и не поднимать суматохи, и, быстро оседлав Салхи, выехала за пределы лагеря, направляя коня прямо на огромную полную луну.

Санджар Хонгират Борджигин

Перемены всегда требуют больше внимания и сил. Лисам было сложно, переход - всегда испытание, даже для тех, кто здоров и молод. Но это были хорошие, правильные перемены. Как у подростка болят ноги из-за того, что растут слишком быстро. Как молодой конь бесится из-за того, что еще вчера был жеребенком, а теперь перед ним открылся мир взрослых лошадей и других возможностей.

Санджар вел Ястреба за повод, пока не оказался у постов охраны. Он видел, как ускакала на Салхи Алахчит и улыбнулся. Сел в седло, подобрал покороче повод, и пустил Ястреба следом. Никто не пытался их остановить.

Полная Луна освещала степь, которая серебрилась нитями ковыля. От звезд был еще светлее, и Санджар прекрасно видел все, что ему стоило видеть. Ястреб мчался все быстрее, почувствовав свободу, и Санджар дал ему возможность мчать вперед, вдыхая ароматы ночной степи. Конь задрал голову, чувствуя, что его не тормозит строгий повод, и устремился за быстроногим Салхи, который стрелой летел вперед.

Алахчит Алтан Борджигин

Полная луна светила так ярко, что почти слепила, а густой ковыль серебрился в свете луны, сверкая, словно драгоценные камни. Здесь степь была ровной, будто стол, Салхи мчался вперед, не боясь споткнуться о камень или провалиться ногой в яму. Алахчит обернулась лишь единожды, заметив за собой погоню, и подтолкнула коня пятками, чтобы тот шевелился еще резвее. Ястреб не отставал. Нудный

медленный переход наскучил лошадям, им не терпелось размяться, а Алахчит, наконец, позволила себе немного расслабиться и покинуть стоянку едва ли не впервые после нападения. Совсем скоро гэры вдалеке стали казаться совсем игрушечными.

Ночь была прохладной, как и все в степи, но Алахчит не чувствовала холода, лишь азарт скачки и упругий ветер, бьющий прямо в лицо, отчего волосы наверняка снова растрепались. Если отпустить руки, кажется, что летишь над степью, над этим морем серебристого ковыля, который ложится под ноги коню. Уже почти год прошел с того, как все переменялось, когда она в последний раз могла вот так свободно не думать ни о чем. Так много произошло за это время...

Ястреб уже шел вровень с Салхи, Алахчит бросила Санджару хитрую лисью улыбку и ниже пригнулась к шее коня, чтобы ей не мешал встречный ветер, норвящий чуть ли не выбить ее из седла.

Санджар Хонгират Борджигин

Когда Ястреб поравнялся с Салхи, кони устроили гонку, и побежали еще быстрее. Санджар привстал в стремях и наклонился вперед, чтобы коню было удобнее бежать. Ветер развеивал одежду и волосы, а впереди за горизонтом открывалась новая и новая степь, бескрайняя и сверкающая. Санджар ответил улыбкой на улыбку Алахчит и короче подобрал повод, перехватив его в одну руку.

Он не подгонял Ястреба, конь сам хотел бежать быстрее вперед, потому что устал плестись шагом. Сейчас можно было дышать пьянящим холодным ночным воздухом, пахнущим разнотравьем, и раствориться в ощущениях тела, которое на уровне рефлексов уверенно держится в седле. И приятным теплом, вызывающим мурашки, чувствовать, что рядом Алахчит.

В этот момент не нужно разговаривать, достаточно чувствовать. Зная, что тебя понимают так подробно, как только один человек способен понять другого. Когда нужен глоток свободы в этой гонке. Когда нужно позволить себе это время, когда можно быть не ханом, а частью Вселенной, всех этих звезд, дарящих свой свет этой ночи.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит ни мгновения не сомневалась в том, что Санджар подхватит эту гонку. Он был таким же лисом, как она, кочевником, родившимся в седле и с детства умеющим ездить верхом, впитавшим в себя дух степи вместе с молоком матери и ароматным степным разнотравьем. Она не могла представить, как можно променять эту свободу на каменные города, тесные и серые, и надеялась, что Тэнгэрийн-Ордон, который когда-нибудь вырастет на месте нескольких гэров и загонов для лошадей, не станет для лис клеткой и темницей, а будет воплощением их культуры, воспитания и того внутреннего духа, который трепетно хранит каждый кочевник в своем сердце.

Конь мчали. Степь расстилалась вокруг, такая бесконечная, знакомая, родная. Алахчит казалось, что она знает каждую травинку, каждый кустик пырея и карагана. Стоянка осталась далеко позади, вздумай Алахчит сейчас посмотреть назад, она бы с трудом рассмотрела очертания гэров и отблески ночных едва тлеющих костров.

Она чувствовала себя частью этого мира, частью этой степи, как этот куст, как травинка, как любая песчинка под копытами ее коня, тоже части всего этого, и знала, что Санджар чувствует то же самое. Ей было приятно чувствовать себя частью его, как чего-то более большого, целого. Она вдруг поняла, что чувствуют лисы, когда находят пару на всю свою жизнь.

Она чуть придержала коня, давая возможность Ястребу вырваться вперед, хоть Салхи и не был рад такому ее решению.

Санджар Хонгират Борджигин

Ястреб рванул вперед, заметив, что Салхи немного отстал, но Санджар увидел, что Алахчит сама придержала своего коня цвета потемневшего серебра. Он не позволил Ястребу убегать дальше вперед и также сократил его галоп, чуть подтолкнув Ястреба пяткой, чтобы тот шел ближе к коню Алахчит. Они все еще ехали галопом, но этот галоп уже был более медленным, коней тормозили поводья.

Санджар посмотрел в сторону девушки и улыбнулся. Она была частью этой стихии: степь была её родиной, её местом. Здесь она была собой. И он это хорошо чувствовал, потому что они принадлежали одному племени. Ястреб недовольно фыркнул, сплюнув пену, затем пошел сдержанным медленным галопом, на котором его нужно было подталкивать ногами, чтобы он не переходил в рысь.

Санджар засмотрелся на лицо Алахчит, которое было особенным в серебряном лунном свете. Он мог не смотреть вперед - с этим справлялся конь.

Алахчит Алтан Борджигин

Кони пошли медленнее, потому что Алахчит сама задавала им темп, и скоро она совсем перевела Салхи на шаг. Он был готов мчаться и дальше, но девушка не хотела слишком уж сильно удаляться от стоянки, а ведь еще нужно было как-то вернуться обратно. Но не сейчас. Сейчас она тяжело дышала после скачки, словно не она ехала верхом, а бежала все это время что есть силы, стараясь обогнать степной ветер, даром что он бил ей в лицо, а не в спину. Она обернулась - стоянка скрылась из виду - а затем выпрямилась в седле, расправив плечи. Ей не хотелось сейчас быть Ханом, хотелось быть просто Алахчит-хатун, беззаботной, влюбленной и свободной от своих обязательств, когда самая большая проблема - это успеть вернуться до рассвета обратно в родительский гэр, иначе матушка отхлещет хворостиной.

- Как хорошо, - с удовольствием сказала она, жмурясь от лунного света. Вот бы так каждую ночь убегать из ставки, да гулять под луной под руку с Санджар-гуаем. - Так давно не уезжала я из Орды.

Алахчит никогда не видела моря, но уже привыкла сравнивать бескрайний колышавшийся серебристый ковыль именно с ним. О море рассказывали старики, которые его тоже никогда не видели, а им - их старики, а тем - уже их старейшины, и Алахчит несколько раз видела море во сне. Оно как озеро Хубсугул, только больше и спокойнее, и по нему пробегают волны, совсем как по ковылю под ногами, когда ветер колышит длинные пушистые стебли.

Санджар Хонгират Борджигин

Поначалу было непросто зажимать Ястреба, чтобы он смирился с шагом, но потом конь понял, что после гонки он будет рад отдышаться. А Санджару нравилась возможность поговорить с Алахчит и провести с ней время.

- Эта ночь принадлежит тебе. Великий Хан имеет право на отдых, - сказал Санджар.
- И ночь чудесная.

Несмотря на то, что ветер был свежим, он не морозил. Лишь отгонял дневной зной и позволял дышать глубже. Над ними расстиралось бескрайнее небо, усеянное драгоценными камнями звезд. Мелечный Путь был похож на брошенный богиней тонкий украшенный платок, а остальные звезды светили как россыпь самоцветов, и Луна, огромная и яркая, освещала путь, находя отражение в нитях ковыля.

- Мы свободны, - Санджар улыбнулся. - До утра нас никто не хватится.

Об их отношениях уже судачила вся Орда. Шайтан с ней, пусть говорят. Не лезут, и на том спасибо.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит одернула Салхи, когда тот вздумал схватить пару стеблей ковыля прямо на ходу, и повернула его чуть в сторону, чтобы пойти по проложенной здесь широкой тропе, где виднелись следы от тележных колес, машин и десятков тысяч конских копыт. Этот путь вел обратно к озеру, от которого они уходили, и, хоть в бескрайней степи можно было с легкостью заблудиться, потеряв ориентиры, этот путь Алахчит знала хорошо. Каждый год, сколько она себя помнила, клан проходил здесь, следуя от Хубсугул к Улан-Батору, а затем шел дальше, до тех пор, пока часть табуна не была продана, а осень не вступала в свои права, сковывая травы утренним инеем. Тогда клан торопился домой, в южный Алтай. Теперь их дом будет там, выше по течению реки Туул.

- До рассвета еще долго, - она улыбнулась, эта мысль ее грела. Утром она будет клевать носом, сидя в седле, проклиная себя за бессонную ночь...или, быть может, наоборот, будет вспоминать о ней с мурашками по всему телу и приятной истомой, а дневной переход дастся ей непросто. И не только ей.

- Полнолуние, - заметила Алахчит с улыбкой. - Сегодня не мы одни сбежали из ставки.

Ночь была слишком хороша для того, чтобы просто спокойно спать, а молодежь никогда не отличалась покорностью и смиренным нравом, особенно у кочевников, ценившим свою свободу. И особенно теперь, когда несколько кланов шли заодно, постепенно стирая границы между собой.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар вспомнил ту ночь, когда они случайно увиделись в зверином облике. В такое время лисья натура требовала свободы, ей хотелось охотиться, гулять, проживать степь своими особыми чувствами, на которые люди способны лишь

после того, как наладят диалог с внутренним зверем.

- Я надеюсь, мы не увидимся с теми, кто сбежал, - улыбнулся Санджар. - Хочу видеть только тебя.

Ему нравилось смотреть на Алахчит. Сейчас в лунном свете её лицо казалось белым, хотя она была смуглой, как все кочевники, не привыкшие прятаться от солнечных лучей в степи. Её темные глаза блестели. Её лицо, всегда живо выражавшее эмоции, сейчас украшала освещающая черты улыбка.

Ястреб фыркнул и потряс длинной гривой. Он смирился с тем, что галоп окончен, и сейчас восстанавливал дыхание, ему было не до людей, хотя он дружелюбно поглядывал в сторону Салхи.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит снова улыбнулась и подставила разгоряченное от азарта скачки лицо прохладному ветру, который трепал выпавшие из кос пряди и пытался пробраться под запахнутый дэгэл. Алахчит не чувствовала холода - закаленная долгими суровыми зимами и пронизывающими до костей степными ночами, летняя прохлада казалась освежающей. Полная луна, пьянящее разнотравье и близость Санджара будоражили ее ничуть не хуже крепкого айрага.

- Мы далеко уехали, - ответила она, расслабленно откидываясь в седле и удерживая повод одной рукой, - здесь никого, кроме нас.

А если и увидятся еще с кем-то, то это тем, другим, должно быть неловко, что отвлекли ханов от общества друг друга. Алахчит разрешила лисам покидать стоянку, но до сих пор не позволяла уходить в одиночестве, чтобы не рисковать понапрасну. И сама своего запрета никак не нарушала, позвав с собой своего верного нойона. До нее доходила молва - Орда, конечно же, обо все уже знала, что она с ним встречается не просто как с одним из своих нойонов. Ну и пусть.

- Тебе хорошо меня видно? - лукаво уточнила она, приосаниваясь в седле. - Или, может, мне повернуться вот так?

Санджар Хонгират Борджигин

Алахчит поддержала игру. Она красовалась перед ним, а ему это только нравилось. Он чувствовал, что она ему доверяла. Ночной ветер играл с локонами темных волос, которые выбились из прически Алахчит. Санджар предпочитал не думать о том, что творилось на голове у него, потому что лишь те волосы, что лезли в глаза, были собраны в косу на затылке.

- Так еще лучше, - ответил он, продолжая улыбаться. - Ты очень красивая, мне нравится на тебя смотреть. Но, когда кони остынут, я хотел бы не только смотреть на тебя, а отпустить их погулять одних.

Он не гадал, как далеко могли зайти их с Алахчит отношения. Надеялся всегда на большее, но был готов отступить, понимая, то ей сейчас не до создания семьи, а Орде Алахчит важнее, как Великий Хан. Они уже обсуждали, что она определяет

границы дозволенного и не спешит связывать себя семьей. Он был готов играть по её правилам.

И да, она была великолепна. Хоть при свете дня хоть в отблесках костра, хоть при свете луны и звезд.

Алахчит Алтан Борджигин

Услышав ответ Санджара, Алахчит рассмеялась, продолжая красоваться и кокетничать. Говорят, на Востоке есть легенда или сказка про девятихвостую лисицу, которая, распушив все свои девять хвостов, обольщает мужчину. Алахчит сейчас дорого бы дала, чтобы распушить не только один единственный хвост, а все девять. Кокетка - вдруг вспомнила, как называл ее отец всякий раз, когда замечал за ней это позерство и желание порисоваться. Алахчит знала, что красива, что многие мужчины желали бы взять ее в жены не ради ее высокого статуса Великого Хана, а даже будучи она, как раньше, всего лишь хатун бедного клана.

И от слов Санджар-гуая у нее бежали мурашки по спине, когда она видела между высказанными вслух словами то, что он предпочел оставить при себе, искусно поманив ее лишь краешком истины. Лисья политика. Она расправила плечи, как будто хотела этим жестом показать, что прекрасно все понимает, только вот слова никакие на ум больше не шли. Обычно не лезущей за словом в карман Алахчит, бойкой на язык, сейчас совсем было нечего ему ответить.

- Санджар, - сказала она, чуть помолчав, - у тебя были другие женщины?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар немного удивился вопросу Алахчит, он не ожидал, что она об этом спросит. Немного удивленно взглянул на неё, обдумывая ответ.

- Были, - ответил он, прямо глядя на девушку.

Было правильно ответить честно. Хотя не хотелось бы рассказывать о прежнем опыте в подробностях. Потому что серьезные отношения у него были одни, и его невеста предпочла ему другого. И это не имело отношения к его другим женщинам.

- Кого ты считаешь другими женщинами? - уточнил он. - Были те, с кем у меня не было долгих отношений. И была та, с кем у меня не было близких отношений, но мы были обручены. Ни одной из них я ничем не обязан, ни об одной из них я не скажу ничего плохого.

Это было важным для него. Частью его воспитания. Те, кто проще относился к близости, не были для него плохими. Ту, что его отвергла, он отпустил.

Алахчит Алтан Борджигин

- Тех, с кем у тебя были достаточно близкие отношения, - пояснила Алахчит. Этот разговор был бы поводом смущаться и краснеть, но для Алахчит обсуждать нечто подобное было если не в порядке вещей, то не казалось чем-то из ряда вон выходящим. Встретить Санджара в степи в лисьем облики и понять, что к нему

непреодолимо тянет, было намного неудобнее, чем сейчас узнавать его чуть лучше. Алахчит не требовалось знать какое-то точное количество, какие-то другие подробности, как и многие кочевники к добрачным отношениям, даже если они впоследствии не приводили к браку, она относилась очень спокойно.

- У меня отношений с мужчинами не было совсем, - добавила она. Те несколько неловких поцелуев за гэром с мальчиком, который ей был интересен несколько лет назад, она в счёт не брала. Ей было любопытно, он был таким же неопытным и неловким, а его прикосновения казались скорее щекотными, чем приятными, когда он запутался в складках дэгэла, пытаясь не то его расстегнуть, не то нащупать ее грудь. Алахчит тогда рассмеялась, будучи совершенно не впечатленной этим первым опытом поцелуев, и на том все закончилось.

Поэтому ответ Санджара ее в какой то мере успокоил и даже обрадовал. Он ведь наверняка знает, что нужно делать, а его поцелуи никак не сравнить с теми, первыми, неловкими.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар понимал это и без слов Алахчит. Лисы прикрывали глаза на отношения до брака, но все же в степи нравы были строже, чем в городе. Не из-за того, что кочевники были более нравственными. Просто здесь было сложнее укрыться от глаз и сплетен. А Великому Хану они могли быть ни к чему.

- Алахчит, - Санджар посмотрел на девушку. - Я правильно тебя понимаю, что ты готова к близким отношениям со мной, но только касаться одни должны нас двоих, без официальных заявлений и церемоний?

Одно дело проводить вечера у костра за невинными ласками. Совсем другое - позволить себе большее. Тем более что у Алахчит не было опыта столь близких отношений, о чем она сейчас прямо говорила. Санджар хотел быть с Алахчит.

Ястреб уже никуда не спешил. Санджар видел, что конь отдышался, и максимально отпустил повод. Ему сейчас было не до того, чтобы разбираться с лошастью, которая могла идти шагом бег какого-либо контроля с его стороны.

Алахчит Алтан Борджигин

Вот сейчас Алахчит все же несколько смутилась, от того, насколько прямо об этом заговорил Санджар. Ей было намного комфортнее смущать самой, чем смущаться, Алахчит поерзала в седле, как будто ей было неудобно сидеть, как после длительного перехода. Но корить Санджар-гуая было не в чем - она сама завела этот разговор и начала задавать неловкие вопросы, чтобы теперь отступаться от своих же слов.

Как бы ни хотела она думать, что статус Великого Хана ничего не меняет, все же это накладывало свои определенные ограничения. На нее смотрели косо, зная, что вечерами она встречается с мужчиной, который не является ее женихом или мужем. От нее ждали определенности. Если она начнет менять мужчин, оправдывая это остывшими чувствами, Орда начнет роптать. Алахчит и так сильно рисковала, отправляясь с Санджаром наедине в степь - если в стоянке они были хоть у кого-то

на виду, сплетни не переступали грани разумного.

- Я не вижу необходимости дожидаться церемоний, если нам хорошо вместе и без них, - какой-то странный страх этого замужества, как еще одна ответственность, которую она не готова на себя брать. - Ты полагаешь, что нечто подобное недопустимо до свадьбы?

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар заметил, что Алахчит смутилась от его вопроса. Он видел, что она его не боялась, не пыталась уйти от этого разговора, просто боролась с собственным смущением и продолжала разговор. Он это ценил. Хотя разговор казался ему довольно странным.

- Нет, я так не считаю, - ответил Санджар.

Ему было бы неприятно если бы у Алахчит снова объявился важный жених, которому нельзя отказать. И он был готов жениться на ней, потому что не хотел быть ни с кем другим. Но не связывал готовность к близости с готовностью к браку. И помнил, что Алахчит не хотела обсуждать тему брака с ним.

- Мне хорошо с тобой. Я не знаю, что планируешь ты. Просто не буду думать о том, что вдруг у тебя снова появится важный жених, - сказал Санджар. - Я хочу быть с тобой.

Ястреб фыркнул и потянул шею, отряхивая длинную гриву.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит этот разговор напоминал некое дипломатическое соглашение, когда каждая из сторон выдвигает свои надежды на это соглашение, а в ответ выслушивает другое мнение, а потом они вместе приходят к какому-то компромиссу, удобному каждой стороне. Это немного разнилось с ее идеальными представлениями о серьезных отношениях, когда все должно случиться само собой в момент, наиболее для этого уместный и подходящий, и уж точно ее представления об идеальном не включали в себя предварительные серьезные разговоры.

- Я не хочу думать о женихах и браке, - призналась Алахчит. - Я и так думаю о таком количестве вещей, что думать еще и об этом у меня не хватает никаких сил. И если вдруг снова появится кто-то, желающий заключить выгодный династический брак, я откажу, потому что не хочу быть товаром и гарантией союза между кланами. Я выйду замуж только тогда, когда сама этого захочу, и только за того, кого выберу сама.

Сейчас ей было проще видеть в Санджаре главного претендента в ее женихи. Ей было с ним хорошо, настолько, что она признавала - одних невинных поцелуев у костра становится недостаточно. Даже если потом это вызовет шквал слухов.

- Сейчас я хочу быть только с тобой, - прямо сказала она.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар подтолкнул Ястреба ближе к Алахчит. Он был уверен, что кони не подерутся. Сейчат они шли рядом друг с другом, касаясь лопатками и боками. Санджар положил свою руку на руку Алахчит, сжимавшую повод, и посмотрел на девушку.

- Я рад это слышать, - ответил он. - Как насчет отпустить коней и пройти пешком?

Он знал, что и Салхи, и Ястреб не будут никуда от них убегать. Но об обоих хотелось думать в последнюю очередь. Лунный свет озарял лицо Алахчит серебряным светом. Её глаза казались черными. И она была прекрасна. Санджар хотел чтобы это время, что они были наедине, продлилось как можно дольше.

Он понимал, что она младше и менее опытна. Но чувствовал, что она сама хорошо знала, чего хочет. И не позволит ему больше, чем считает правильным лично для себя.

Санджар понимал, что должен сделать выбор: искать жену или быть с Алахчит. И его сердце однозначно выбирало второй вариант.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит бросила короткий быстрый взгляд на руку Санджара, накрывшую ее ладонь, и почему-то от этого жеста ей вдруг стало неловко, хотя это было не первое прикосновение между ними. Как будто она привыкла, что нежность они могут проявлять только у вечерних костров в стоянке или на берегу озера, а в седле она - Великий Хан и должна вести себя соответственно. Ей пришлось напомнить себе, что они сейчас одни почти что в целой Вселенной, гораздо более огромной, чем одна только Монгол Улс, а бескрайняя степь и скрывшиеся за холмами огни далекой ставки надежно сохраняют их секрет.

- Хорошо, - улыбнулась она Санджару. - Можно пойти в сторону реки.

Кочевые пути нередко проходили вдоль водоемом. Лошадям, скоту и людям нужна вода, а в степи это еще более ценный ресурс, чем редкая древесина. Дорога проходила вдоль, и шум течения был отсюда хорошо слышен, вплетаясь в и без того наполненную звуками степь. Алахчит остановила Салхи и опустилась на землю, беря коня за повод.

- Когда мы станем городом, мне будет не хватать эти прогулок, - призналась Алахчит. Вряд ли у нее будет время покидать новый Сарай для того, чтобы погулять под луной. Приходится многим жертвовать ради статуса Кагана.*

* Каган (каан), *монг.* - Великий Хан
